

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ

«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
«Академия магического права. Брюнетка в законе»
«Академия магического права. Брюнетка в защите»

Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм. Как достать ректора»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая магическая академия.
Работа под прикрытием»

Катерина Полянская
«Дрянная девчонка в Академии»

Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»

Ва́ря Ме́дная
«Принцесса в академии»

Ка́рина Де́мина
«Внучка берендеева в чародейской академии»

Елена Помазуева
Академия королевских чародеев

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

АКАДЕМИЯ
КОРОЛЕВСКИХ
ЧАРОДЕЕВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П55

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Помазуева, Елена.
П55 Академия королевских чародеев : [роман] / Елена Помазуева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-092674-9

Кто вам сказал, что на свадьбе сестры не может быть неожиданностей? Начавшаяся метель меняет планы гостей, которые не приходят в храм. А ведь так хочется, чтобы все было по правилам. Решив во что бы то ни стало найти необходимого свидетеля, привожу незнакомца с почтовой станции, который согласился помочь. Все бы ничего, да только маг храма перепутал и поженил нас, а мужчина уехал в неизвестном направлении, не узнав о свершившемся браке. Кто он? И где его искать? Все девушки ищут себе мужа, чтобы жить с ним долго и счастливо, а я — чтобы развестись. А ведь мне еще нужно окончить Академию королевских чародеев!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092674-9

© Е. Помазуева
© ООО «Издательство АСТ»

ГЛАВА 1

— Чтоб тебя пожрали могильные черви! — ругалась я в сердцах, пытаюсь отодрать шарик-липучку от своей тетради. — Найду этого шутника, всего липучкой обмажу, — грозила непонятно кому.

Урок давно закончился, и все, не сильно торопясь, тянулись к кафедре куратора, сдавая тетради с решенными задачами. У нас была последняя контрольная по математическим выкладкам магического воздействия. Предмет сложный, трудный, малопопулярный, а потому на него отводилось очень много времени в каждом семестре. Учитель нам достался терпеливый и объяснял по нескольку раз один и тот же принцип. У него был индивидуальный подход к ученикам, он занимался дополнительно с любым неуспевающим студентом.

Директор Академии королевских чародеев с удивлением качал головой, разглядывая наши оценки в журнале. Сплошные «отлично» и «хорошо». И это было не желание выслужиться перед большим начальником, который, по слухам, состоял самым настоящим чародеем на королевской службе, а круглосуточная работа нашего преподавателя Люка Шортана. Он начинал заново с каждым студентом и доносил всю суть этих самых «математических выкладок».

Причем был он очень строгим куратором и никакого пренебрежения не терпел. Он придерживался

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

принципа: «Не знаешь — подойди и спроси». Если ученик отлынивал, спуску не было. Двоек Шортан не ставил, но каждый урок студент стоял у доски и отвечал по каждой теме, и волей-неволей вынужден был готовиться. Говорят, с его курса никого не исключали.

Коварный шарик-липучка прилетел тогда, когда я решила все задачки и поднялась с места, чтобы отнести тетрадь на кафедру. Магический шарик не желал отлепляться от страничек, и я, не зная нужного заклинания, могла лишь ругаться на шутника, устроившего мне это развлечение.

— Студентка Варас, вы собираетесь сдавать свою тетрадь? — раздался рык с кафедры.

— Да, господин Шортан, я сейчас, — отозвалась я, гоня шарик по страничкам. — Чтоб тебя могильные черви пожрали! — выдохнула напоследок.

— Что у вас тут?

— Шарик, — пискнула я волку.

— Ну, будет тебе шарик, — рыкнул наш куратор, который был волком-полуоборотнем, и выхватил тетрадку из моих рук. — Студентка Варас, идите, я разберусь.

Куратор открыл мою тетрадь, а я одним движением сгребла вещи в сумку и шмыгнула мимо него. И вот, когда я уже думала, что избежала катаклизма, меня остановил грозный оклик:

— Как это понимать, студентка Варас? — глаза куратора полыхали зеленью.

Сейчас он, как никогда, напоминал серого хищника, если встретишь такого в лесу, будешь вспоминать только Хранимую Дестиэль, чтобы спасла. Что я там написала, что куратор настолько разозлился?

АКАДЕМИЯ КОРОЛЕВСКИХ ЧАРОДЕЕВ

Еще шаг к выходу, еще шаг, вот она — спасительная дверь и относительная свобода.

— Стоять! — грозно разнеслось над аудиторией.

Я замерла и боялась пошевелиться. А вы бы хотели, чтобы вас съел волк? Потому что он наверняка собирался меня съесть, настолько кровожадным был его взгляд. Коленки у меня подогнулись, и сердце опустилось куда-то в живот и там билось, стараясь спрятаться от зеленого взгляда зверя. Казалось, если приложить руки к низу живота, то можно услышать, как оно шепчет: «Бежим!»

— Я что-то не так решила? — пискнула я.

— Подойдите ко мне! — прозвучал приказ, но я не сдвинулась с места.

Жить очень хотелось, а взгляд у куратора был плотоядным, я таким его раньше не видела. Всегда приветливый, Шортан вдруг ощетинился, я прямо кожей почувствовала это, хотя он пребывал в человеческой ипостаси.

Увидев, что я перепуганно замерла на месте, куратор стал спускаться ко мне, нарочито медленно, нагнетая тревогу. Я перебирала в уме задачи, вроде все решила правильно, но сомнения всегда остаются. В итоге с каждым его шагом я отступала, пока не уперлась спиной в дверь. Куратор неумолимо приближался, а я начала судорожно дергать ручку, пытаясь найти спасение за стенами аудитории, но какие-то шутники запечатали дверь магией, чародеи, чтоб их могильный червь пожрал!

Злой полуоборотень остановился передо мной. Он переводил горящий зеленую взгляд с меня на тетрадку.

— Вы осознаете, что вы человек? — рыкнул он.

— Ага, — кивнула я.

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

Инстинкт подсказывал, что лучше со всем соглашаться, какими бы абсурдными ни были слова куратора. А потому я поспешно закивала. Конечно, человек, осознаю и признаю, и вообще, я жить хочу! Не ешьте меня, серый волк, пожалуйста!

— Тогда что вы тут написали? — снова взревел он.

Я вжала голову в плечи. Да мало ли что я там написала, отказываюсь! От каждой цифры и буквы, если это может спасти мою жизнь! Только, дяденька серый волк, отпустите, а?

— Вы написали...

Я зажмурилась и даже скукожилась, чтоб не больно было.

— Что... — еще одна гнетущая пауза, — что любите меня!

Все, мой приговор! Меня сейчас съедят! Стоп! Я этого не писала!

— Где? — удивлению моему не было предела.

— Вот! — ко мне повернули мою тетрадку.

Моим убористым почерком там было написано: «Люк Шортан, я вас люблю!!!» — и ведь три восклицательных знака! Ну, шутники, дождутся они у меня!

— Да что вы, господин Шортан! Это какая-то шутка. Мне шарик-липучку наслали на тетрадку, как раз, когда вы подошли, я пыталась его оттереть. А так, разве вас можно полюбить! Это все шутка! — выдохнула я с облегчением.

Мертвая тишина испугала меня даже сильнее негодующего сопения. Я медленно и очень осторожно стала поднимать глаза на разгневанного зверя. «Все, мне крышка! Договорилась!» — пронеслась последняя связная мысль.

АКАДЕМИЯ КОРОЛЕВСКИХ ЧАРОДЕЕВ

Куратор Академии королевских чародеев Люк Шортан смотрел на меня с такой ненавистью, что я была уверена — пришел мой последний час.

— Мама! — пискнула я, с перепугу сформировала боевой заряд и запустила его в замочную скважину.

Шарахнуло так, что стены Академии задрожали. Дверь разлетелась в щепки, а я, прикрытая щитом, кинулась сквозь это деревянное месиво на выход. Оборачиваться было страшно, за спиной раздался звериный вой. Кажется, куратора основательно ударило разбитой дверью, магии-то у него не было. Но почему-то все остатки человеколюбия или, скорее, волколюбия улетучились, и я кинулась к воротам Академии.

Это был последний экзамен. Морозный ураганный ветер со снегом погнал меня к дому, где я снимала маленькую комнатку. Дорогу почти не видела, но я столько раз ходила по ней в любую погоду и время суток, что могла пробежать туда и обратно с закрытыми глазами.

Я влетела в комнату и попыталась восстановить дыхание.

— Ты выглядишь так, как будто за тобой серый волк мчался, — промурлыкал хозяйский кот.

Он был огромный, серый и полосатый. О его способности говорить не знал никто, кроме меня. Маркиз рассказал грустную историю о том, как студент моей Академии пытался в свое время очеловечить хозяйского кота, но добился лишь того, что Маркиз начал говорить. Только студенту никто не поверил, и его упекли в дом скорби. А я подружилась с таким необычным и очень умным котом сразу, еще на первом курсе.

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

— Серый волк и гнался! — выпалила я.

— Подробности! — растягивая «р», потребовал от меня кот ученый.

Я сбивчиво рассказала, как надо мной подшутили чародеи-недоучки, подослав в тетрадку шарик-липучку и вписав моим почерком признание в любви к нашему куратору.

— А серый волк тут при чем? — разумно задал вопрос кот ученый.

— Так Люк Шортан — полуоборотень! Волк! Понимаешь? А я ему: «Да как вас можно полюбить?» Совсем инстинкт самосохранения потеряла!

Я заметалась по комнате. Сняв теплую одежду и уличную обувь, стала задергивать шторы и запечатывать окна магией, чтобы никакой волк-полуоборотень не мог ко мне залезть. Маркиз смотрел на меня с философским спокойствием и молчал.

— Что собираешься делать? — спросил он, когда я немного выдохлась и уселась на кровать.

— Это был последний экзамен. Поеду к родным, меня давно ждут. У сестры свадьба через два дня. Вот рано утром и отправлюсь! Подальше от страшного куратора, которого полюбить даже страшно.

— Тебе еще полгода учиться, — веско напомнил Маркиз.

— И пусть! Может, я в дороге замерзну... или куратор перестанет быть волком... или вообще... — на более идиотские предположения фантазии не хватило.

— Тебе надо извиниться перед куратором, — вынес свой вердикт Маркиз.

— А еще эта дверь! — простонала я, вспомнив учиненный погром, и повалилась на кровать прямо

АКАДЕМИЯ КОРОЛЕВСКИХ ЧАРОДЕЕВ

в одежде, чего никогда себе не позволяла. — Хранимая Дестиэль, ну за что мне это?

— Какая дверь? — продолжил допрашивать кот.

Как будто не домашнее животное, а дознаватель какой. Все подмечает и все выпросит.

— В аудиторию.

— С ней что? — строго спросил Маркиз.

— Разнесла. В щепки разнесла, — покаянно призналась я коту.

— Плохо. Сколько раз тебе говорил, чтобы ты контролировала свою магию, — осуждающе заметил Маркиз. — Много вложила?

— Кажется, со всей силы шибанула.

— Куратор жив? — встревожился Маркиз.

— Думаешь, могла его прибить? — с надеждой спросила я.

Смерть куратора — это шанс, что история с моим признанием не всплывет и мне ничего за это не будет. Подумать о том, что мне будет за гибель куратора, у меня ума не хватило. Зато я стала быстро собирать вещи, чтобы с рассветом отправиться в путь.

— Рея, — с упреком протянул Маркиз, — тебе надо идти утром к куратору и все ему объяснить.

— Не могу, — я упрямо мотнула головой и кинула в котомку толстый справочник.

— Почему? — резонно спросил меня кот ученый.

— Боюсь я его. Он знаешь как на меня своими глазами сверкал? Страх какой!

— Рея, ты же маг. Что тебе может сделать полуборотень? — попытался достучаться до моего разума кот.

Вот как объяснить Маркизу, что куратора Шортана я с первого курса боюсь. Я у него однажды

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

кльки видела! Волчьи, настоящие. А сегодня? Ведь как сверкал глазами на меня. Это Маркизу здесь, вдалеке от жуткого куратора, все кажется пустяком, а мне очень страшно. Поэтому я угрюмо собирала дорожную котомку с твердым намерением утром покинуть город. Тем более свадьба у сестры через два дня.

Во мне все бушевало, клокотало и рвалось в клочки. Погода не благоприятствовала путешествию, зато точно отражала мое состояние. Метель мела такая, что лошади еле ноги передвигали по засыпанной снегом дороге. Колючие снежинки с треском сыпали в окно, ветер завывал над полем. Солнечные лучи едва пробивались сквозь плотный снег.

Ехать оставалось недалеко, но с такой погодой неизвестно, сколько это займет времени. На постоялом дворе я нацарапала магическим пером записку: «Еду, ждите» — и запустила белым огоньком домой, чтобы предупредить родственников.

На погоду повлиять я никак не могла, хотя слышала, что сейчас идут разработки в этой области. Но студентов пока новым наукам не обучали. Нас бы старым, проверенным, научить и в люди выпустить, а то получатся маги-недоучки.

Вскоре лошадой снова запрягли, и мы уселись на свои места. Почему-то стало тесно. Я поерзала на месте, потом притихла. Так даже теплее. Теснота объяснялась просто — к нам подсел еще один пассажир. Видно, торопился, потому что его карета еще только прибыла на постоялый двор, а он в нашу пересел.

Полозья саней заскрипели по рыхлому снегу, а я закрыла глаза и стала мысленно молить Храни-

АКАДЕМИЯ КОРОЛЕВСКИХ ЧАРОДЕЕВ

мую Дестиэль, чтобы успокоила погоду и помогла доехать до родных. Там меня ждут, там праздник. Очень хотелось побывать на свадьбе сестры. Под такие мысли и просьбы я задремала, закутавшись плотнее в плащ.

Когда карета остановилась, я встрепенулась и огляделась. Пассажиры стали выходить, значит, приехали. Новый попутчик вышел первым и о чем-то говорил с возницей. Я не вслушивалась, лишь отметила, что мужчина высокий и на нем темно-фиолетовый плащ с лисьим мехом по вороту. А когда пола плаща отлетела в сторону, я заметила высокие кожаные черные сапоги с пряжками. «По моде оделся в дорогу», — буркнула я себе под нос. Сама же поспешила к родителям. Озябшие, они переминались с ноги на ногу.

— Доченька! — крикнула мама.

— А я говорил! — торжествующе воскликнул отец. — Раз письмо прислала, значит, приедет!

Меня по очереди обняли мои самые близкие родственники и поцеловали сквозь теплый платок, которым я закутала лицо перед тем, как вылезти из кареты. Отец подхватил мою котомку, мы в обнимку с мамой направились к дому. Тут недалеко, всего две улицы.

Вечер упал темным покрывалом на город. Заметные улицы стали еще уже, редкие прохожие едва могли разминуться. О том, чтобы проехать на телеге или повозке, даже разговора не было. Вокруг было темно, холодно, порывистый ветер трепал одежду. И только сугробы белого снега давали рассеянный отсвет, в котором можно было разглядеть дорогу.

В дом мы ввалились шумные, довольные и очень веселые. Я была рада, что наконец-то вернулась

ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА

домой и у меня каникулы. О последнем экзамене старалась не думать. Родители тоже соскучились и не знали, чем меня еще потчевать. Сестра вышла строгая, с сознанием того, что завтра будет уже замужней дамой, а не какой-то там девчонкой. Но всей ее чопорности хватило ненадолго. Я повисла на ее шее и радостно верещала, как я по ней соскучилась.

Горячий ужин уже ждал нас. Мы вчетвером сели за стол, и начались расспросы, рассказы. Я старательно обходила тему экзаменов. Но зато с любопытством расспрашивала Лану о ее женихе.

Из писем я знала, что жених, господин Тиарин Жеф, гораздо старше сестры, состоявшийся мужчина, владелец небольшого магазинчика мужской одежды. Его приезда ожидали сегодня ночью или завтра утром. Мне сразу же вспомнился лишний пассажир из кареты.

После ужина мы с Ланой отправились в нашу общую спальню, захватив с собой чай и плюшки. Мучное на ночь есть вредно, но нам предстояло столько всего обсудить. А подогреть воду я уже умела. Так что вкусный чай с интересными разговорами нам был обеспечен. Мама проводила нас улыбкой и покачала головой, рассмотрев наш второй ужин.

— Только недолго. Завтра же свадьба. Вам надо выспаться, — сказала она.

— Хорошо! Хорошо! — отозвались мы.

Сами понимали, что это уж как получится или на сколько плюшек хватит.

Разговор затянулся. Мы по очереди бегали сначала за водой для чая, потом за плюшками. Ветер за окнами не собирался успокаиваться. Лана очень пе-

АКАДЕМИЯ КОРОЛЕВСКИХ ЧАРОДЕЕВ

реживала об этом. Ей так хотелось пройтись в красивом платье по городу, но откладывать свадьбу нельзя. А потому невеста лишь вздыхала из-за непогоды. Я утешала ее, как могла. В конце концов, может, ветер к утру стихнет.

Но наши надежды не оправдались. Метель не только не стихла, а даже набрала обороты, если такое вообще возможно. Но в доме царила предпраздничная суета. Прибежал мальчишка и сообщил, что жених прибыл в город еще вчера вечером. Так что приготовления шли полным ходом.

Метель на улице завывала — любая собака позавидует. Разглядеть прохожих не было никакой возможности. К дому подкатил возок. Отец настоял на том, чтобы отвезти нас к Храму магических обрядов, а не искать потом по сугробам своих любимых женщин и не поправлять на них нарядные платья.

Гости должны были сами добраться до Храма, так что мы удобно уселись в холодный возок, и кучер пустил лошадей медленным шагом. Ехать было недалеко, но по заметенным улицам нелегко. Городок у нас небольшой, все рядом.

В Храме никого не было. Маг Храма вышел из своей комнатки, вежливо поздоровался со всеми, а после отвел отца в сторону, и они заговорили о чем-то своем. До меня доносились отдельные фразы: «снега намело», «крыша обвалилась», «всю ночь не спал». Вид у мага действительно был невыспавшийся.

Лана беспокойно теребила рукава теплого плаща. Я тоже переживала, но мы приехали заранее, а потому тревогу поднимать было рано. Гости тоже не торопились собираться, хотя их присутствие — не самое главное на этой церемонии.